

В ЕКАТЕРИНБУРГЕ НЕТ СНОБИЗМА, ЧТО КРАЙНЕ ВАЖНО

лее всего. С особым теплом вспоминаю работу с артистами пермского балета — какая прекрасная труппа! А вообще, балет лучше увидеть, чем о нём читать.

Q Вас и Алексея Мирошниченко относят к одному поколению хореографов. Вы хорошо знакомы, общаетесь?

— Разумеется. Мы с ним учились на одном курсе в школе и вместе работали в Мариинском театре. Конечно, мы общаемся.

Q В чём сильные стороны Алексея как хореографа?

— Алексей, как и любой хореограф, находится в постоянном творческом поиске. Он очень начитанный и образован-

ный человек, благодаря чему находит в спектаклях новые, не всем заметные смыслы, уделяет большое внимание режиссуре и концепту, прибегает к неожиданным ходам.

Мне очень интересно то, что Алексей делает сейчас, когда он принялся за большие спектакли: каждый следующий его спектакль лучше предыдущего. Я рад за пермский балет, у которого есть такой лидер.

Q Как вы считаете, можно ли сегодня говорить о существовании уральской театральной оси?

— В России произошла децентрализация театральной жизни. Не обязательно работать в столичном театре, чтобы быть

увиденным и признанным. А публике не обязательно лететь в столицу, чтобы увидеть самое лучшее. Эта ситуация открывает громадные перспективы хореографам, артистам и публике.

Q В Перми немало балетных зрителей, я думаю, им должно быть интересно то, что вы делаете в Екатеринбурге, учитывая, что расстояние между городами по российским меркам совсем небольшое и приехать сюда на выходные не составляет труда...

— Я за развитие балетного и оперного туризма между Пермью и Екатеринбургом. Я сам примеряю на себя башмаки туриста и только что вернулся с премьеры оперы «Фазтон» в Пермской опере. Приезжайте и вы к нам в театр! **K**